ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-Г09-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «18 » марта 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Т.И.Еременко

Судей Макарова Г.В. и В.Б. Хаменкова

рассмотрела в судебном заседании дело по заявлению Каканова А[redacted] М[redacted] о признании пункта 3 (в части слов «до 18 лет») Порядка обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жилыми помещениями по договору социального найма, утвержденного Постановлением Губернатора Челябинской области от 21 августа 2008 г. № 273 противоречащим федеральному законодательству, по кассационной жалобе заявителя на решение Челябинского областного суда от 10 декабря 2008 г., которым постановлено: «В удовлетворении заявления Каканову А[redacted] М[redacted] о признании недействующим пункта 3 в части слов «до 18 лет» Порядка обеспечения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа жилыми помещениями по договору социального найма, утвержденного постановлением Губернатора Челябинской области от 21 августа 2008 г. № 273 – отказать».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Макарова Г.В., объяснения представителя Губернатора Челябинской области – Гуляс М.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение суда первой инстанции оставить без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Постановлением Губернатора Челябинской области от 21 августа 2008года № 273 в целях реализации законов Челябинской области от 25.10.2007 г. № 212-ЗО «О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; от 22.12.2005 г. № 442-ЗО «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; от 23.08.2007 г. N 191-ЗО «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в Челябинской области» утвержден Порядок обеспечения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа жилыми помещениями по договору социального найма, (далее по тексту – Порядок).

Указанный Порядок регулирует вопросы обеспечения жилыми помещениями указанной категории детей и лиц из их числа в возрасте до 23 лет. Оспариваемая же А.М. Какановым норма предусматривает: «учет детей-сирот, не имеющих закрепленного жилого помещения, осуществляется органом, осуществляющим полномочия по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству (далее именуется - орган опеки), по месту выявления и первичного устройства ребенка до 18 лет».

Каканов А.М. обратился в суд с вышеуказанным заявлением, ссылаясь на то, что установление возрастного ограничения для указанных лиц по вопросу их постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях противоречит Федеральному закону от 21 декабря 1996г. №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», предусматривающему сохранение дополнительных гарантий по обеспечению жилым помещением указанных лиц до 23 лет, а также пункту 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ, чем нарушаются охраняемые государством дополнительные гарантии данных лиц на жилое помещение.

По делу постановлено приведенное выше решение.

В кассационной жалобе Каканов А.М. указывает о несогласии с решением суда первой инстанции, ставит вопрос о его отмене и принятии нового решения. Отмечает, что суждение суда по оспариваемой норме как определяющей порядок учета детей-сирот по вопросу обеспечения жильем органом опеки и попечительства по месту первичного устройства ребенка до 18 лет, то есть определяющей полномочия именно органов опеки и попечительства и не исключающей права таких детей в совершеннолетнем возрасте (до 23 лет) самостоятельно реализовать свое право, сделано без взаимосвязи содержания этого пункта с пунктами 1 и 4 Порядка. Согласно п.4 именно орган опеки и попечительства направляет в уполномоченный орган местного самоуправления в сфере жилищных прав соответствующий список

для организации работы по предоставлению детям-сиротам жилых помещений. Органы опеки и попечительства входят в структуру органов местного самоуправления. Положения ст.ст.1 и 4 Порядка судом во внимание не приняты в части понятия дети-сироты, что повлекло неправильный вывод об отсутствии противоречия между оспариваемой нормой и федеральным законодательством. Пункт 3, предусматривающий, что рассматриваемый учет указанной категории детей осуществляется до их 18-летия, в то время, как постановление в целом касается таких детей до достижения ими возраста 23 лет. Содержание оспариваемой нормы создает ситуацию, при которой постановка на учет данной категории граждан осуществляется органами опеки и попечительства только до достижении ими 18 лет. Совершеннолетние лица, из числа детей-сирот могут реализовать свои права по вопросу их обеспечения жильем, но установленный оспариваемым постановлением порядок может являться основанием для отказа в постановке на учет. При его оспаривании возрастного ограничения детей-сирот для постановки на учет, предметом суждения суда явились полномочия органов опеки и попечительства, хотя к последним самим постановлением отнесено осуществление учета.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Согласно пункту «ж» части 1 статьи 72 и ч.2 ст.76 Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов, которым соответственно издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Законом Челябинской области от 25 октября 2007 г. №212-30 «О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. Закона Челябинской области от 28.08.2008 № 299-30) на территории Челябинской области установлены меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте до 23 лет. Статьей 17 этого закона предусмотрены дополнительные гарантии прав на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в возрасте до 23 лет, а также детей, находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях, как имеющих закрепленное жилое помещение, так и не имеющих такового. При наличии закрепленного жилого помещения указанные лица сохраняют на него право на весь период пребывания в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, под опекой (попечительством) и в приемных семьях, а также в учреждениях всех типов профессионального образования независимо от форм собственности, на период службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, на период нахождения в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы .В случае отсутствия закрепленного жилого помещения

дети-сироты и дети оставшиеся без родителей, лица из их числа в возрасте до 23 лет после окончания пребывания в образовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, под опекой (попечительством) и в приемных семьях, а также в учреждениях всех типов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством российской федерации и Челябинской области.

Пункт 7 ст.52 Жилищного кодекса РФ предусматривает, что порядок ведения органом местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации. Исходя из этого, постановлением губернатор Челябинской области и утвержден оспариваемый Какановым А.М. Порядок.

При рассмотрении данного дела, суд правильно не нашел оснований согласиться с доводами заявителя о том, что пункт 3 порядка, установивший, что учет детей-сирот, не имеющих закрепленного жилого помещения, осуществляется органом, осуществляющим полномочия по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству по месту выявления и первичного устройства ребенка до 18 лет, нарушает охраняемые государством дополнительные гарантии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа на жилое помещение.

Судом обоснованно указано на то, что опека и попечительство в силу статьи 1 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159 является формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их интересов и устанавливается она над детьми до 18 лет.

Жилищным кодексом Российской Федерации предусмотрено, что учет граждан нуждающихся в улучшении жилищных условий отнесен к компетенции органов местного самоуправления.

Согласно статьи 57 Жилищного кодекса РФ следует, что дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечиваются жилыми помещениями по договорам социального найма вне очереди по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах РФ, или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Проанализировав нормы федерального законодательства, а также нормы оспариваемого порядка, суд сделал правильный вывод о том, из буквального толкования содержания оспариваемого пункта 3 Порядка следует, что учет детей-сирот, не имеющих закрепленного жилого помещения , осуществляется органами опеки и попечительства, по месту выявления и первичного

устройства ребенка до 18 лет. То есть, эта норма регламентирует полномочия именно органов опеки и попечительства, выполняющих функции законных представителей детей-сирот, возложенных на них Федеральными Законами от 21.12.1996 г. № 159 и от 24.04.2008 г. № 48 «Об опеке и попечительства» до 18 лет. Следовательно, указание в пункте 3 Порядка ведения учета указанной категории детей до 18 лет соответствует требованиям действующего законодательства и не исключает возможность лиц из числа детей-сирот в совершеннолетнем возрасте до 23 лет самостоятельно осуществлять свои права в органах местного самоуправления.

При этом, из содержания пунктов 3 и 4 Порядка следует, что учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного жилого помещения, в целях обеспечения их жилыми помещениями по договору социального найма до достижения ими 18 -летнего возраста возложен на органы опеки и попечительства, а после достижения этого возраста - на уполномоченные органы местного самоуправления.

Данные выводы суда согласуются и с нормами, закрепленными в Законе Челябинской области от 22 декабря 2005года № 442-30 «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», согласно которого органы местного самоуправления в Челябинской области наделены государственными полномочиями по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения жилой площадью в установленном законодательством порядке.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований к удовлетворению заявления Каканова А.М.

Доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, были предметом обсуждения в суде и обоснованно по основаниям, изложенным в решении, не приняты.

Руководствуясь ст.360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Челябинского областного суда от 10 декабря 2008 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Каканова А.М. - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted] Т.И. Еременко

Судьи [redacted] Г.В. Макаров

В.Б. Хаменков